

Дигурова Виктория Сослановна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Насильственный способ совершения преступления

Аннотация. В статье дается общая характеристика преступлений, сопряженных с применением насилия, а также приводится некоторая типология насильственных принуждений сквозь призму содержания уголовно-правовых понятий.

Ключевые слова: признаки насильственных преступлений, способы принуждения, насильственный характер действий преступника, составы преступлений, группы психического насилия.

Насильственные преступления в уголовно-правовом понимании характеризуются общими признаками, что является основанием для объединения их в одну группу. Общность и сходство этих преступлений выражается, прежде всего, в одинаковом способе их совершения, а, именно в применении насилия или угрозы применения насилия к другому человеку. Этот способ предусматривается в качестве элемента, характеризующего объективную сторону преступления, в диспозициях ряда статей уголовного законодательства в УК РФ, например, ответственность за насильственные преступления предусмотрена многими статьями кодекса.

Насильственный характер действий преступника в разных уголовно-правовых нормах выражен различно. Чаще всего в законе прямо указано на насилие или угрозу его применения. В ряде случаев предусмотрены действия или обстоятельства, которые по своей сущности представляют собой насилие

или могут выразиться в насилии, либо указаны последствия насилия в виде причинения смерти или телесных повреждений.

Данные нормы включены в различные главы Особенной части уголовного законодательства, что обеспечивает разносторонность охраны разнородных групп общественных отношений.

Угрозы насилем представляют собой угрозы применения физического принуждения, угрозы причинения вреда жизни, здоровью или свободе лица. Они предполагают в качестве инструмента принуждения – страх, испуг, т. е. эмоции. «Сущность всякой угрозы заключается в возбуждении «чувства страха». Их объект – психическая неприкосновенность личности, и они не обязательно рассчитаны на непосредственную реализацию, почему ни по своей природе, ни по содержанию не относимы к уголовно-правовой категории «насилие», а являются наиболее агрессивной формой психического принуждения, устрашающей вредом естественным благам человека. В составах преступлений (ст. 110, ч. 1 ст. ст. 150, 183, 302, п. «г» ст. 127.2, ч. 1 ст. 133, п. «в» ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 163, ст. 162, ч. 3 ст. 178, ст. ст. 179, 296 и 309 УК РФ и др.) при определении форм психического принуждения отсутствует единая терминологическая концепция и единое основание для их деления, нет последовательности в употреблении терминов при описании этого видового способа преступлений. Характер и степень угроз в составах преступлений определяется бессистемно.

Ю.М. Антонян разделяет психическое насилие на две группы. К первой он относит угрозы применения насилия, причинения вреда здоровью или жизни либо неконкретизированные угрозы, подразумевающие аналогичное содержание. Во вторую включает менее опасные угрозы при шантаже и вымогательстве, т. е. угрозы, не направленные против жизни и здоровья.

К настоящему времени выделено три социально-значимых способа психического принуждения: а) устрашение причинением вреда правам или интересам потерпевшего или его близких; б) устрашение применением физического принуждения, лишением свободы, причинением вреда жизни или

здоровью потерпевшего или его близких; в) устрашение причинением правомерного вреда интересам потерпевшего. В этих трех способах психического принуждения представлено различное влияние на общественную опасность преступлений. Не имея собственного развитого института и системы, они преследуются в рамках юридических конструкций уголовного закона «принуждение», «угроза насилием» либо иных преследуемых угроз.

В Уголовном кодексе Российской Федерации при конструировании статей используется не только категория «насилие», но и категории «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и «насилие, опасное для жизни или здоровья». Деление насилия на виды по степени интенсивности воздействия на человека (опасности для его жизни или здоровья) вызывает значительные затруднения в понимании своей сущности. Единственным практическим поводом указанного деления исторически является оправдание разделения насильственного хищения на грабеж и разбой, на основании «явной опасности для лица», вызывающей ошибочное деление насилия на эти виды. Исторически это деление подразумевало разницу физического и психического принуждения, первое из которых, в отличие от второго, действительно опасно для лица. Только терминологические проблемы перевода не предоставили мыслителям XIX века возможностей усвоить правильный вариант этого деления. Насилие (в узком значении) имманентно опасно для человека. Любой способ физического принуждения представляет опасность причинения вреда жизни или здоровью человека. Поэтому на практике виды насилия делятся не по степени опасности для лица, а по объему последствий для здоровья, включаемых в их содержание.

Привычка правоприменителя к применению аналогии при толковании понятия насилия недопустима, так как идет в разрез с принципом законности. Отмечая положительное значение оценочных признаков, следует признать, что сокращение их числа в законодательстве способствует укреплению законности [3, с. 8].

Мы приходим к очевидному выводу, что определять действующее оценочное уголовно-правовое понятие насилия – это сизифов труд.

Целесообразность применения понятия насилия для описания составообразующего признака хищений, находится под сомнением, ведь оно служит для отражения различных способов физического принуждения. При этом физическое принуждение, в отличие от насилия, является самостоятельным понятием, легально закрепленным в качестве обстоятельства отягчающего наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Понятием, более широким в части охвата физических путей воздействия на человека, и более узким, в части ограничения посягательством на свободу воли лица без включения каких-либо преступлений против личности. Преследование в Уголовном кодексе Российской Федерации в рамках уголовно-правового понятия насилия всех способов физического принуждения имеет практическую ценность и целесообразно, но может быть только временным, так как не способствует соблюдению принципов законности и справедливости, а также противоречит началу определенности закона [2, с. 41].

Точность, лаконичность и исчерпывающая полнота описания общественно опасных деяний являются залогом адекватного восприятия и эффективного применения уголовно-правовых норм для целей уголовной ответственности. «С терминологией в кодексах, особенно в уголовном, необходимо обращаться с большой осторожностью, так как термин здесь должен по возможности точно обозначать тот круг действий, который ставится под угрозу уголовного закона, и всякая реформа в этом отношении только тогда может быть оправдана, когда удастся вместо неточного, шаткого слова придумать более точное и определенное». Социологическая категория «насилие» не требует к себе столь строгого отношения и служит в криминологии и уголовном праве для описания более широкого объема явлений, поглощая само принуждение, все формы воздействия на организм человека и его повреждения. При этом сфера приложения широкой и узкой категорий едина, это описание агрессивного средства регулирования общественных отношений. Говорить, что насилие можно понимать в широком и узком смыслах, которые применяются в одной сфере общественных

отношений, это все равно, что допускать альтернативное содержание (широкое и узкое) для понятий убийство, смерть, преступление и пр.

Содержание уголовно-правовых понятий не должно иметь альтернатив в одной сфере применения. Поэтому в качестве способа насильственного хищения физическим принуждением нельзя ограничиваться только преследованием насилия; нельзя бесконечно и нелегитимно расширять границы этого оценочного признака на все способы физического принуждения, пренебрегая принципом законности в угоду требованиям справедливости; необходимо преследовать в качестве способа насильственных хищений само физическое принуждение, не делая дробного деления его на формы по перечисленным способам [1, с. 196].

В действующей практике известные способы физического принуждения должны преследоваться в рамках понятия насилия, ввиду отсутствия самостоятельной их криминализации, что, в свою очередь, является очевидным пробелом уголовного закона, требующим незамедлительного устранения.

Литература

1. Криминология: Учеб. пособие для вузов / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. М.: Проспект, 2010 .
2. Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности. М.: Юрлитинформ, 2011.
3. Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002.